

Караван на сей раз не спешил трогаться, тут было едва ли не самое безопасное место прошедшего пути, так что все занимались хозяйственными делами перед рывком по тракту. Неподалеку размещался кордон отряда охраны тракта, они были на всем его протяжении, сейчас конечно не лучшие времена, но быть в охране всяко лучше, чем в передовых отрядах армии. Ненавистные ссылки неугодных на имперскую службу в охране тракта в жопе мира — оказались для многих благом и рукой providения. Южный тракт шел по южным землям империи от восточных гор - Хребта Мира и тамошних плодородных земель и горных долин, мимо пустыни, через южные города и новую столицу — до самых западных гор - Драконьего Хребта.

Охрана трактов осуществлялась частными армиями крупных имперских родов, постоянно отправлявших отряды на дежурства в кордоны - военные поселки лагерного типа. Там воины тренировались и жили все время дежурства. И многим просто повезло выжить, оказавшись вдалеке от прежней столицы. Может даже командиры уцелели, и будет, кому возродить фамилии.

К стоящему обозу подъехали верховые в доспехах охраны и о чем-то поговорили со старейшинами, наверняка обменялись последними местными новостями. Те о последних продвижениях Ху, а эти о безопасности тракта.

Как бы то ни было, но разбойников никто не отменял. А сейчас по стране бродило множество беженцев и дезертиров. И многие из них стали бандитами. Так что неминуемо были опасные участки. Старейшинам следовало уточнить маршрут и места безопасных стоянок.

Многие перераспределяли грузы в повозках, некоторые аристократы, узнав, что род Чэнь получил много свободного места, разобрал мебель, вдруг спохватились, что тоже так могут, и жалели, что не воспользовались таким в Наньняне.

Столяры Чэнь были нарасхват. Денежки ручейком текли в кошель Чэнь Жуна. На работу своих мастеров он имел процент. В стороне разбивали ночные шатры, затапливали очаги, готовилась горячая пища

Дамы и господа воспользовались возможностью более-менее спокойно принять ванны, выкупать детей. Слуги проводили перераспределение грузов в повозках, с учетом уже разобранный мебели. Той же прислуге теперь не придется тесниться, освободилось немало места.

Так что караван остался и на ночевку на том же месте... Накрапывал мелкий противный дождь, грозящий вскоре перейти в предвесенние затяжные ливни, а затем в весенние грозы.

Под шум стоянки А Жун крепко уснул.

С рассветом следующего дня раздался голос незнакомой служанки:

— Ваш господин на месте?

Няня Пинь быстро ответила: — Да.

Девушка улыбнулась и приветливо сказала: — Лан Цзюнь приглашает его.

— Да. — быстро и радостно ответила женщина, зовя Чэнь Жун: — Молодой мастер?

Чэнь Жун отодвинул занавеску, и посмотрел на служанку.

— Пожалуйста, передайте Ван Цилану, что А Жун плохо себя чувствует, сегодня никуда не пройдет.

Когда он закончил, служанка уже прикрыла рот рукой и рассмеялась. Она радостно ответила:

— Мой господин ожидал, что мастер будет не здоров. Вчера он весь день был на солончаках! Там очень нездоровое место. Он велел этой девушке сказать мастеру, что хороший доктор семьи Ван уже приготовился, и если мастер не двинется с места, он позволит охранникам выйти навстречу и отнести его к доктору.

Охранники выйдут навстречу? Разве это не издевательство? Чэнь Жун вымучено улыбнулся и ответил:

— Почему меня должны сопровождать? Ван Цилан, благородный человек, настоял, чтобы А Жун пошел, А Жун не посмел отказаться.

— Ах, собирается так много молодых мастеров. Будет мастер Юй Чжи, мастер Хуань Цзюлань...

Он выскочил из повозки, заставив служанку широко раскрыть глаза, юноша в свежем лимонно-фиолетовом расшитом ханьфу, со светло сиреневыми нижними слоями был дивно хорош. Он улыбнулся, развел руки, красуясь, и покачивая широкими рукавами, сказал:

— Послушай, когда я услышал, что твой мастер пригласил Юй Чжи, и других молодых мастеров, у меня не осталось никакого дискомфорта.

Служанка поклонилась Чэнь Жуну, хитро блеснув глазами.

Однако в это время Чэнь Жун уже направился к повозке Ван Хуна. В это время утренний ветерок был очень хорош. Повозки были готовы к отправлению, возницы сидели на своих

местах, охрана гарцевала верхами, красуясь. Чэнь Жун шел впереди, за ним семенила служанка дома Ван, разглядывая его тылы. Тонкая талия, затянутая широким поясом и хорошо читаемые под шелковой тканью круглые крепкие ягодицы, придавали его спине вид соблазнительный и очаровательный.

Служанка посмотрела на него и не смогла сдержать улыбки: — Ах, этот молодой мастер выглядит не так, как другие! Он выглядит лучше, чем девушки.

В этот момент, стало очевидно, что она ведет себя и улыбается гораздо свободнее, чем обычные служанки. Определенно это было доверенное лицо семьи.

Чэнь Жун не обратил на это внимания.

Через некоторое время они подошли к повозке Ван Хуна. Служанка поклонилась и опустила приставную лесенку, отодвинув занавеску.

Внутри повозки, глядя в сторону, красивый Цилан, мужчина, похожий на серебряную луну, сидел и смотрел на стопку свитков перед собой. Определенно он хотел серьезно поработать.

Чэнь Жун взглянул на него и медленно забрался в повозку. Ну и зачем он-то тут?

Когда он просто сел, Ван Хун тихо прошептал:

— Вперед

— Да.

Колеса покатались, пыль слегка взметнулась, и обоз тронулся. Кажется, все ожидали исключительно разрешения Цилана на движение.

Ван И в своей повозке удовлетворенно откинулся на подушки, увидев вернувшуюся служанку, кивнувшую ему, прежде чем занять свое место в повозке слуг. Хоть это удалось выбить из Чэнь Гонжана. Мальчишка будет путешествовать с Циланом. И надо надеяться, что тот сможет его приручить. Ван И вздохнул. Он надеялся на большой сбор князей, собственно ради которого они и тащились в Цзянькан. У них были все шансы стать императорским родом. Конечно, будь мальчишка Чэнь породовитее... Впрочем, на совете рода он еще поднимет этот вопрос. Наличие силы - оно решало многое. А семейная пара двоих одаренных — это очень серьезная заявка.

Чэнь Жун снова посмотрел на Ван Хуна. Сегодня на нем было белое ханьфу с высоким воротом. Воротник был плиссирован и расшит бледно-золотистыми нитями, вышитым традиционным узором «крылья феникса», что делало молодого мужчину чрезвычайно элегантным.

Посмотрите на его слегка приподнятые брови, изящный рот, легкую улыбку, похож ли он на человека, которому недавно причинили боль?

Посмотрев на него, Чэнь Жун перевел взгляд на книги.

В это время до него донесся смешок Ван Хуна.

- А Жун хорош, я не думаю, что тебе нужен врач. И свитки тебя волнуют больше, чем попутчик.

Смех мягкий и нежный, но Чэнь Жун слышит его и игнорирует.

Чэнь Жун моргнул и медленно сказал:

— Когда А Жун услышал, что Лан Цзюнь собирается послать охранников, как бы он посмел беспокоиться? Но где обещанные гости?

В его словах ирония в том, что Ван Хун принуждает его.

Ван Хун громко рассмеялся.

—Вероятно, они еще спят. Цзюлань не любит выходить раньше полудня.

Он медленно поднял глаза.

С улыбкой Ван Хун мягко сказал: — А Жун. — касаясь прядей его волос, текущих водопадом на плечи.

Чэнь Жун посмотрел на него.

Глядя на расслабленного Чэнь Жуна, Ван Хун сказал с легкой улыбкой:

— Нынешний А Жун очень трогателен.

Слушая его тон, наблюдая за ним в таком виде, кажется, что недавний конфликт, холодные слова Чэнь Жуна, это просто семейная сцена меж супругами, просто чтобы привлечь внимание?

Чэнь Жун облизнул губы и решительно повернул голову, чтобы выглянуть из повозки. Все же его повозка была куда удобнее для путешествия и для работы. Хотя эта и была роскошна.

Когда он повернул голову, Ван Хун больше ничего не говорил. Когда Чэнь Жун отвернулся, то увидел подъезжающую повозку. Кажется, это все же проснулись пораньше те самые гости, о которых говорила служанка. Так оно и оказалось.

Повозка притормозила, едва сравнявшись с их, сразу же после того, как подъехала к повозке Ван Хуна. Затем Чжи и Цзюлану помогла служанка из их повозки. Они ступили в повозку Ван Хуна, не прерывая движения, явно такие переходы им были не впервой, и сели на подушки Ван Хуна.

Когда они сели, из их горла вырвался странный смех. Мастер Юй улыбнулся и сказал в сторону своего друга:

— Цзюланя здесь не было, когда свершилось столько интересного, увы, увы, ему жаль. Это было достойно запечатления в свитках.

Сказав это, он наклонился вперед и внимательно посмотрел на шею Ван Хуна. Он сказал:

— Эй, солнышко, как Цилан носит эту одежду из сорго? Может быть, вам есть что скрывать на своей шее?

Определенно он намекал на следы любви. Чэнь Жун приподнял брови. Они что, действительно всё восприняли ссорой возлюбленных?

Ван Хун поднял на него глаза и продолжал читать свой свиток.

Чэнь Жун покачал головой. Эти двое жили словно стрекозы, порхая в теплом воздухе своих поместий. Они даже толком не занимались своим развитием. Что проку с такого дара, когда им не занимаются?

Ладно, омега может постепенно наращивать силу просто за счет секса с более сильными одаренными, Чэнь Жун уже понял как такое происходит. Привлекательно просто, но до шлюшки скатиться не хотелось. Понятно, откуда своеобразное отношение к омегам. Но не все же развиваются только этим путем? Пусть маги живут дольше и молодость сохраняют тоже дольше, плюс зелья, пилюли и ритуалы, но это не бесконечно. Рано или поздно, но красота начнет уходить. А естественный быстрый рост способностей, чем ты старше, тем больших усилий требует! Чтобы обрести вечную молодость надо стать Бессмертным, а такое дано не каждому! А что альфа? Он ни разу не видел, чтобы тот делал упражнения или медитировал. Что насчет экзамена? Хотя да, тот как раз против мужского брака ничего не имеет.

Так что та еще парочка золотых бездельников. И ведь их потомков род признает, поведя тех левым правым образом. Потому как есть шанс что те будут одаренными. Короче обоим будут считать учеными. В столице те пару раз примут участие в сборищах типа конкурса поэтов, и обретут еще и славу. Ну да ладно, эти хоть одаренные. Производители для евгенических программ их кланов и родов. Но ведь полно обычных и даже еще бездарнее, наподобие

Саньлана.

Не удивительно, что император издал указ об обязательном экзамене как элементе отсева. Наверняка еще и академию откроет по подготовке к экзамену, платную. Для дополнительного дохода в казну. Ну вот он бы так и поступил. Деньги, они казне всегда нужны. Да и чиновников придворных можно пригрести там обязательно преподавать... Чтоб на заговоры меньше времени оставалось. Хех.

Написать что ли проект?— Он прикусил кончик кисти, уже вытащенной из футляра «сокровищ» на автомате, даже не сознавая как мило выглядит. Лист бумаги увел у Цилана и быстро уверенно начал писать.

Трое невольных зрителей только переглянулись. А Чэнь Жун быстро фиксировал свои идеи, покрывая лист за листом четкими иероглифами. Память тела, что там... трое не знали что он с таким вдохновением пишет, но определенно не хотели мешать, чтоб не спугнуть вдохновение. А ну как поэму?

В совершенной тишине прошло примерно два часа или один шичен. Ван Хун сделал знак Юю чтобы тот помог с организацией чая, альфа вскипятил силой воду и омега изящно заварил сбор.

Хуань Цзюлань потянул носом,

.—Какой приятный аромат.

—... Сбор номер три, нежность утра и ветерок в соснах... Момо, лучше, возьми пятый, он больше бодрит...— даже не отвлекся Чэнь Жун. — ты забыла он в третьей коробке справа, если кончился я завтра еще сделаю... что ты молчишь?

Он наконец поднял глаза и сразу покраснел щеками.

— Ах, Жун-ре, - проворковал Цзюлань— я так понимаю, та милая лавка сладостей и модных чаев твоя?

Чэнь Жун смущенно кивнул.

—...ну мне же надо было опробовать сборы, - булькнул он, мысленно холодея, обвинение в торговле довольно неприятно для благородного.

Пара гостей расхохоталась.

— Цилан, твой А Жун просто прелесть — « опробовать»! надеюсь отравлений не было?

— Нет, но расстройства желудка были, - хмыкнул омега.— Там изначально не было никаких ядовитых компонентов. А те, что вызвали расстройство, я перенес в аптеку как очищающие.

Теперь уже хохотали все трое. Ну да, вести торговлю - это низменно, но ставить на желающих эксперименты, да еще и за их деньги - это очень даже забавно. Просто немного эксцентричное увлечение, вполне омежье.

— Если я принесу в твою лавку пилюльки ты их опробуешь на...э-э-э желающих? Осведомился Цзюлань с горящими глазами.

— Почему нет? Если их ожидаемый эффект известен, кто-то да возьмет. А у тебя будут средства на ингредиенты или шалости. А если ты будешь делать их много, то вырастешь в силе и мастерстве. Наверняка в хране вашего клана есть интересные рецепты, но их можно воплотить только на определенной ступени мастерства.

— У меня даже котел есть. Правда не очень мощный . Но на первый второй ранг его хватит.

— Большинство пилюль и эликсиров этого ранга и предназначены для неодаренных, подал голос Цилан.

Юй Чжи расслабился, щебет омег шел стороной, он купался в волнах флера и балдел... потягивая чаёк, как там... сосновый ветерок нежным утром... омежки, они такие омежки...

<http://erolate.com/book/1285/36201>